

КОВЁР-САМОЛЁТ
СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

ПАСТУШОК
И КОРОЛЬ ЭЛЬФОВ
И ДРУГИЕ СКАНДИНАВСКИЕ СКАЗКИ

**Пастушок и король эльфов
и другие скандинавские
сказки (сборник)**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УДК 821-34-93
ББК 82

Пастушок и король эльфов и другие скандинавские сказки
(сборник) / Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,

Сборник народных скандинавских сказок перенесет маленьких читателей в волшебный мир Санта-Клауса, безобразных великанов, зловредных троллей, отважных северных охотников и благородных эльфов. Простой пастушок здесь станет королем благодаря трудолюбию и отваге, степные человечки отплатят добром за добро, а храбрый рыцарь, победив злых разбойников, получит из рук принцессы золотое яблоко. Датские, исландские, норвежские, финские и шведские волшебные и бытовые сказки помогут скоротать даже самую настоящую полярную ночь.

УДК 821-34-93
ББК 82

© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга»

Содержание

Гедливёр	6
Гилитрутт	8
Йоун и скесса	10
Королевский сын Асмунд и его сестра Сигни	13
Сигни и принц Хлини	16
Вау-вау	18
Два плута	22
Дочь колдуна	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пастушок и король эльфов и другие скандинавские сказки (сборник)

Уважаемые правообладатели!

Мы приняли все возможные меры, чтобы найти вас и договориться о приобретении прав на использование в наших книгах переведенных вами сказок.

Однако информации по этому вопросу нет.

Ваши произведения представляют высокую художественную ценность, являются одними из лучших среди имеющихся в наше время переводов, поэтому, в связи с отсутствием соответствующей информации, мы взяли на себя смелость издать их.

Пожалуйста, по вопросам предъявления авторских прав на перевод или обработку помещенных в эту книгу сказок обращайтесь в издательство «Книжный Клуб “Клуб Семейного Досуга”» (тел. 057-783-88-89).

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2017

* * *

Гедливёр

Исландская сказка

Рассказывают, что в последние годы папства¹ на востоке Исландии в Боргар-фьорде на хуторе Квола жила богатая супружеская чета. У них было много скота, и они держали несколько работников. Неподалеку от этого хутора в горах обитала скесса², люди никогда не считали её опасной.

Но вот однажды рождественской ночью хозяин Квола вышел из дому и не вернулся, долго его искали, да так и не нашли. А через год, опять на Рождество, исчез и один из работников. Его тоже не нашли, и никто не знал, что с ним случилось. После этого случая хозяйка Квола со всеми домочадцами надумала переехать на другой хутор. У вдовы было четыре коровы, одна отелилась в конце лета. За два дня до отъезда из Квола хозяйке приснился сон. Ей снилось, будто к ней пришла незнакомая женщина в старинном исландском наряде, с виду небогатая, дружески поздоровалась и сказала так:

– У тебя уже отелилась одна из коров, а у меня корова отелится только к Рождеству. Трое моих малышей сидят без молока, поэтому прошу тебя: каждый день, как станешь кормить своих работников, наливай и мне молока в жбанчик, который найдёшь на полке у себя в чулане. Я знаю, через два дня ты собираешься переехать в Гилсаурведлир, потому что боишься оставаться тут. Это понятно, ведь тебе неизвестно, почему исчезли твой муж и работник. Я открою тебе эту тайну, если ты останешься в Кволе и исполнишь мою просьбу, а ещё я дам тебе хороший совет и помогу прогнать нечисть из ваших мест.

Проговорив это, женщина исчезла, а хозяйка проснулась и задумалась о своём сне. Занимался день, она встала и в чулане на полке нашла деревянный жбанчик. Хозяйка наполнила его парным молоком и поставила обратно на полку. Жбанчик тут же исчез, а вечером снова появился на прежнем месте.

Почти до самого Рождества хозяйка наполняла жбанчик молоком, а в ночь на мессу Торлаука³ ей снова приснился сон. К ней пришла та же женщина, дружески поздоровалась и сказала:

– Ты оказалась не любопытной и даже не пыталась узнать, кто же постоянно берёт у тебя молоко. Но теперь я открою: я – аульва⁴ и живу в холме по соседству с твоим домом. Ты поступила благородно, но больше я в твоём молоке не нуждаюсь, моя корова вчера отелилась. Прими же от меня в благодарность ту безделицу, которую я положила на полку, где прежде ставила свой жбанчик. А ещё я расскажу тебе, куда пропали твой муж и работник, и научу, как спастись от неминуемой беды. Дело в том, что у скессы, которая живёт неподалёку, очень ленивый и капризный сын. Он не хочет пасти её овечье стадо, вот почему она утащила в прошлые зимы твоего мужа и вашего работника – ей нужно было, чтобы кто-то выпасал овец и ухаживал за ними. Теперь опасность грозит тебе самой, так как некому прясть овечью шерсть. На Рождество, ровно в полночь, тебе вдруг захочется выйти из дому – не противься этому желанию и выходи. На дворе ты увидишь огромную безобразную скессу, она схватит тебя, перенесёт через луг, перейдёт вброд реку и направится к горе Стадарфьядль. Дай ей

¹ То есть перед 1540 г., когда официальной религией в Исландии стало лютеранство. (Здесь и далее прим. ред.)

² Скесса – в исландском фольклоре великанша, огромная безобразная старуха, которая живёт в горной пещере.

³ Торлаук – единственный исландский католический святой.

⁴ Аульвы – в исландских сказках добрые и красивые волшебные существа, похожие на эльфов.

отойти от реки подальше, а там скажи: «Что это мне слышится?» Она спросит: «А что тебе слышится?» Ты скажешь: «Мне слышится, будто кто-то зовёт: “Мама Гедливёр! Мама Гедливёр!”» Она удивится, потому что ни один человек не знает её имени, и скажет: «Должно быть, это мой сын!» Тут она бросит тебя на землю и помчится домой. Я тем временем распахну настежь все ворота, чтобы её овцы разбрелись по округе. Скесса сильно разгневется. Пока великанша будет препираться с сыном из-за овец, ты потихоньку освободишь мужа и работника. Тогда уж не мешкайте и бегите! Вам надо добежать до церкви, прежде чем она спохватится. А если вам не хватит сил, я помогу. И помни: скесса очень не любит звон церковного колокола.

Когда хозяйка проснулась, было уже светло. Она пошла в чулан и нашла на полке узел, в нём лежало красивое, искусно сшитое платье. Она взяла платье и спрятала его в ларь. Настал Сочельник, всё было тихо и спокойно. В рождественскую полночь обитатели Квола уже крепко спали, не спалось только хозяйке. Вдруг ей очень захотелось выйти из дому. Она не стала противиться этому желанию и вышла, и в ту же минуту огромная скесса схватила её, перемахнула с ней через луг и зашагала вброд через реку.

– Что это мне слышится? – дрожа от страха, сказала женщина.

– А что тебе слышится? – спросила скесса.

– Мне слышится, будто кто-то зовёт: «Мама Гедливёр! Мама Гедливёр!» – отвечала хозяйка Квола.

А дальше всё было точь-в-точь, как предсказала аульва. Овцы скессы разбежались, словно подгоняемые неведомой силой. Вот скесса бросила женщину и побежала к своему жилищу. Хозяйка Квола, прячась за овцами, пошла за великаншей. Она освободила своего мужа и работника из неволи, и они что есть духу поспешили к селению. И тут их будто кто под руки подхватил, так им стало легко бежать. Только вдруг по каменистому склону Стандарфьядля с грохотом посыпались камни, и в ярком свете месяца хозяева Квола увидели, как через ложбину к ним мчится великанша. Женщину охватил такой ужас, что она непременно упала бы, но муж поднял её и донёс до самой церкви. Все трое вбежали внутрь и заперли за собой дверь. В церкви было много народу, звонарь ударил в колокол что было мочи. Паперть задрожала от тяжелой поступи, и люди увидели в окне безобразную скессу, которая страшно закричала, услышав колокольный звон, выбила ногой большой кусок церковной стены и побежала прочь, злобно рыча и закрывая уши. Хозяева Квола пробыли в церкви всю заутреню и обедню, а после побрели вместе с работником домой, радуясь своему чудесному спасению.

Гилитрутт

Исландская сказка

Жил в давние времена один молодой работающий крестьянин. Был у него свой хутор с обширными пастбищами и много-много овец. И вот он женился. Жена ему, на беду, попалась бездельница и лентяйка. Целыми днями она была баклуши, даже обед мужу и то ленилась приготовить. И муж ничего не мог с ней поделать.

Однажды осенью приносит он жене большой мешок шерсти и велит за зиму всю её спрясть и выткать из неё сермягу⁵. Жена даже не взглянула на шерсть. Время идет, а она и не думает приниматься за работу. Хозяин нет-нет, да и напомнит ей про шерсть, только она и ухом не ведёт.

Как-то раз пришла к хозяйке огромная безобразная старуха и попросила подаяния.

– Я тебе помогу, но и ты должна оказать мне одну услугу, – ответила хозяйка.

– Это справедливо, – сказала старуха. – А что я должна для тебя сделать?

– Спрясть шерсть и выткать из неё сермягу, – ответила хозяйка.

– Давай сюда свою шерсть! – сказала старуха.

Хозяйка притащила весь мешок. Старуха вскинула его на плечо как пушинку и промолвила:

– В первый день лета я принесу тебе сермягу!

– А как я с тобой расплачусь? – спросила хозяйка.

– Ну, это пустяки! – ответила старуха. – Ты должна будешь с трёх раз угадать моё имя. Угадаешь – и ладно, больше мне ничего не нужно.

Хозяйка согласилась на это условие, и старуха ушла.

В конце зимы хозяин снова спросил у жены про шерсть.

– Не тревожься, – ответила жена. – В первый день лета сермяга будет готова.

Хозяин промолчал, но заподозрил неладное. Меж тем зима шла на убыль, и вот замечает хозяин, что его жена с каждым днём становится все мрачнее. Видно, что она чего-то боится. Стал он у неё выпытывать, чего она боится, и в конце концов она рассказала ему всю правду – и про огромную старуху, и про шерсть. Хозяин так и обомлел.

– Вот глупая, что наделала! – сказал он. – Ведь то была не простая старуха, а скесса, что живёт здесь в горах. Теперь ты в её власти, добром она тебя не отпустит.

Как-то раз пошел хозяин в горы и набрёл там на груды камней. Сперва он её даже не заметил.

И вдруг слышит: стучит что-то в каменной груди. Подкрался он поближе, нашёл щель между камнями и заглянул внутрь. Смотрит: сидит за ткацким станком огромная безобразная старуха, гоняет челнок, смеётся и поёт себе под нос о том, что никто не знает, как её зовут. А имя её – Гилитрутт.

И ткёт себе да ткёт.

Смекнул хозяин, что это та самая скесса, которая приходила к его жене. Побежал он домой и записал её имя, только жене об этом ничего не сказал.

А тем временем жена его от тоски да от страха уже и с постели подниматься перестала. Пожалел её хозяин и отдал ей бумажку, на которой было записано имя великанши. Обрадовалась жена, а всё равно тревога её не отпускает – боязно, что имя окажется не то.

⁵ Сермяга – грубое толстое сукно из некрашеной шерсти.

И вот наступил первый день лета. Хозяйка попросила мужа не уходить из дома, но он ей сказал:

– Ну нет. Ты без меня со скессой столковалась, без меня и расплачивайся. – И ушёл.

Осталась хозяйка дома одна. Вдруг земля затряслась от чьих-то тяжёлых шагов. Это явилась скесса. Хозяйке она показалась еще больше и безобразнее, чем прежде. Швырнула скесса на пол сермягу и закричала громовым голосом:

– Ну, хозяйка, говори, как меня зовут!

– Сигни, – отвечает хозяйка, а у самой голос так и дрожит.

– Может, Сигни, а может, и нет, попробуй-ка угадать ещё разок!

– Оса, – говорит хозяйка.

– Может, Оса, а может, и нет, попробуй-ка угадать в третий раз!

– Тогда не иначе как Гилитрутт! – сказала хозяйка.

Услыхала скесса своё имя и от удивления рухнула на пол, так что весь дом затрясся. Правда, она тут же вскочила и убралась восвояси. И с той поры в тех краях никто её не видал.

А уж жена крестьянина была рада-радешенька, что избавилась от скессы. И с того дня её будто подменили, такая она стала добрая и работящая. И всегда сама ткала сермягу из шерсти, которую осенью приносил муж.

Йоун и скесса

Исландская сказка

Жил на севере один крестьянин, который имел обыкновение каждую осень и зиму уезжать на острова Вестманнаэйяр ловить рыбу. У крестьянина был сын по имени Йоун, в то время уже взрослый, парень умный и расторопный. Не раз отец брал его с собой на острова ловить рыбу.

Как-то осенью отец отправил Йоуна на острова одного, потому что сам уже одряхлел и такая работа стала ему не под силу. Но прежде чем Йоун уехал, отец строго-настрого наказал ему ни в коем случае не делать привала под скалой, возвышающейся на склоне холма, по которому проходит дорога. Йоун дал отцу слово, что ни беда, ни ненастье не заставят его остановиться в этом месте, и уехал. У него было с собой три лошади – две вьючные и одна верховая. На зиму он собирался оставить их в Ландэйясанде, как обычно делал отец.

Поездка Йоуна шла благополучно, и вот наконец он подъехал к холму, о котором говорил отец. Был полдень, и Йоун надеялся, что до вечера успеет миновать скалу. Но только он с ней поравнялся, как налетел ветер и начался дождь. Огляделся Йоун и увидел, что удобнее места для привала не найти: и травы для лошадей много, и есть где укрыться от ливня. Не мог он взять в толк, почему бы ему тут не заночевать. Думал он, думал и наконец решил остаться. Расседлал лошадей, стреножил их и вдруг увидел вход в пещеру.

Обрадовался Йоун, переташил туда свои пожитки и расположился поужинать. В пещере было темно. Не успел Йоун приняться за еду, как в глубине пещеры раздались вой и плач. Йоуну сделалось жутко, и он призвал на помощь всё своё мужество. Достал он из мешка с провизией вяленую треску, содрал с неё кожу до самого хвоста, обмазал рыбину маслом и швырнул треску вглубь пещеры, крикнув при этом:

– Эй, кто там, берегись, чтоб не зашибло! А коли хочешь, бери и ешь эту рыбу!

Вскоре плач прекратился, и кто-то начал есть, громко чавкая.

Йоун поужинал и лёг спать. Вдруг зашуршала галька у входа в пещеру. Он пригляделся и увидел страшную скессу, от неё исходило какое-то странное сияние. Йоуну стало не по себе. Скесса вошла в пещеру.

– Чую человеческий дух в моём доме! – сказала она, прошла вглубь пещеры и сбросила на землю свою ношу.

Своды пещеры дрогнули. Потом Йоун услышал приглушённые голоса.

– Горе тому, кто за добро не заплатит добром, – произнесла скесса и со светильником в руке направилась к Йоуну.

Она поздоровалась с ним, назвалась по имени, поблагодарила за то, что он накормил её детей, и пригласила его к себе в гости. Йоун принял её приглашение, и скесса, подцепив мизинцем ремень, которым были перетянуты его пожитки, перенесла их вглубь пещеры. Там Йоун увидел две постели, на одной из них лежали двое детей. Их-то плач он и слышал. В углу валялась огромная связка кумжи⁶, которую скесса наловила в тот вечер, от этой кумжи и шло призрачное сияние, напугавшее Йоуна.

– На чью постель ты ляжешь, на мою или на детскую? – спросила скесса у Йоуна.

⁶ Кумжа – пресноводная рыба из семейства лососевых.

Йоун сказал, что на детскую. Тогда она уложила детей на полу, а Йоуну постелила чистое бельё. Он лег и миглом уснул. Проснулся он, когда великанша принесла ему вареной кумжи. Он ел, а она занимала его беседой и оказалась обходительной и весёлой.

– Уж не собрался ли ты на острова ловить рыбу? – спросила она.

Йоун ответил, что именно туда он и идет.

– Ты уже нанялся на какую-нибудь шхуну? – спросила скесса.

– Нет, – ответил Йоун.

– Сейчас там на всех ботах и шхунах команды уже набраны, – сказала великанша. – Больше они никого не возьмут. Свободное место найдётся только у одного старого бедолаги, который ещё ни разу в жизни не выловил ничего путного. Судёнышко у него ветхое, того и гляди ко дну пойдёт, а гребцы такие же никудышные, как сам хозяин. Дельные люди к нему не идут. Но тебе я советую наняться именно на это судно. Старик не захочет тебя брать, но ты стой на своём, пока он не уступит. Придет время, и я ещё отблагодарю тебя за то, что ты накормил моих детей, а сейчас возьми эти два рыболовных крючка. Один оставь себе, а другой дай старику, и, будем надеяться, на эти крючки клонет много рыбы. Только запомни: вам следует выходить в море последними, а возвращаться первыми. И смотрите не заплывайте за скалу, что возвышается над водой неподалёку от берега. Как приедешь в Ландэйясанд, увидишь, что последние суда на Вестманнаэйяр вот-вот отойдут. Поезжай с ними, а лошадей стреножь и оставь на берегу. Никому их не поручай, я сама присмотрю за ними зимой. И если дело обернётся так, что за зиму ты наловишь рыбы больше, чем сможешь увезти на своих лошадях, оставшееся навьючь на мою лошадь – она будет ждать тебя вместе с твоими. Я буду рада вяленой рыбе.

Йоун обещал следовать всем её советам и рано утром покинул пещеру. Расстались они друзьями. О дальнейшей поездке Йоуна нечего говорить, пока он не прибыл в Ландэйясанд. Последние суда были уже готовы к отплытию. Йоун спрыгнул с седла и стреножил лошадей тут же на берегу, однако не попросил никого за ними приглядеть. Люди насмеялись над Йоуном.

– Смотри, как бы к концу лова твои клячи не разжирели от такого корма! – кричали они.

Но Йоун не обращал внимания на эти шутки и делал вид, будто не слышит их. С последним судном он уплыл на острова. Там и в самом деле на всех шхунах команды были давно уже набраны, и Йоун не нашёл ни одного свободного места. Наконец он пришёл к старику, про которого говорила великанша, и попросился к нему на бот. Старик наотрез отказался взять Йоуна к себе.

– Не будет тебе проку от этого, – сказал он. – Ведь я не то что рыбы – рыбьего хвоста не выловлю. Посудина у меня ненадёжная, гребцы никудышные. В море мы выходим только в штиль. Негоже крепкому парню связываться с такой компанией.

Но Йоун ответил, что в случае неудачи будет пенять только на себя, и уговаривал старика, пока тот не согласился его взять.

Он перебрался на бот к старику, и люди, полагавшие, что ему не слишком-то повезло с наймом, ещё пуще потешались над ним.

Начался лов. Однажды утром старик с Йоуном увидели, что все суда уже вышли в море. Погода стояла тихая и безветренная. Старик сказал:

– Уж и не знаю, стоит ли нам нынче пытаться судьбу. По-моему, не будет нам удачи.

– Избыток не убыток, – ответил Йоун.

Надели они рыбацкие робы и вышли в море. Недалеко от причала Йоун увидел скалу, о которой ему говорила великанша, и предложил старику дальше не плыть, а попытать счастья в этом месте. Изумился старик:

– Здесь место пустое, – сказал он, – нечего и стараться.

Однако Йоун попросил разрешения всё-таки закинуть лесу для пробы, и старик согласился. Закинул Йоун лесу, и на крючок сразу попала рыба. Тогда он отдал старику второй крючок, подаренный скессой, и они стали удить. В тот день они трижды возвращались на берег с полным ботом рыбы. К прибытию остальных рыбаков у них была уже вычищена большая часть улова. Рыбаки только рты разинули. Стали они спрашивать старика, где он наловил такую пропасть рыбы, и он рассказал им всё как было.

На другой день спозаранок все рыбаки собрались у той скалы, да только ни один не поймал ни рыбёшки. Тогда они двинулись дальше, а старик с Йоуном приплыли на своё место и стали ловить, как накануне. Всю зиму рыбачили они у скалы, и ни у кого на островах не было такого богатого улова.

Теперь следует рассказать, что Йоун возвращался в Ландэйсанд на том же судне, на котором осенью приплыл на острова. Всю дорогу матросы потешались над ним, вспоминая, как он обошёлся со своими лошадьми. Когда судно пристало к берегу, лошади стояли на том же месте, где Йоун их оставил. Все с любопытством уставились на них – вид у лошадей был такой, будто всю зиму их кормили отборным овсом. Вместе с ними стояла красивая воронья лошадь под вьючным седлом. Спутники Йоуна оторопели, приняв его за всемогущего колдуна.

А Йоун невозмутимо навьючил рыбу на лошадей и отправился домой. Следует сказать, что на одну вороную он навьючил столько же, сколько на двух своих. О его поездке нечего рассказать, пока он не добрался до пещеры, где жила великанша. Она приветливо встретила Йоуна, он отдал ей рыбу, что была навьючена на вороную, и прогостил у неё несколько дней.

Скесса поведала Йоуну, что ждёт его впереди.

– Ты проживёшь всю жизнь на родительском хуторе, и тебе во всём будет сопутствовать удача, – сказала скесса. – И нынешним летом ты женишься.

Потом она отвела Йоуна в боковую пещеру, где стояли два сундука со всякими драгоценностями. Сундуки эти вместе с вороной лошадью скесса подарила Йоуну.

– Вороная лошадь довезёт тебя до самого дома, – сказала скесса. – Тебе не придётся пересёдывать её в пути.

Они расстались друзьями. Сбылись её предсказания насчет его свадьбы – в начале лета он взял в жёны дочь крестьянина из своего же прихода. С тех пор Йоун долго и счастливо жил на земле своих предков, он был очень богат и удачлив, и люди почитали его.

Королевский сын Асмунд и его сестра Сигни

Исландская сказка

В далёкой стране правил когда-то один король. Он был женат, и у него было двое детей – сын и дочь. Его сына звали Асмунд, а дочь – Сигни. В те времена люди не знали королевских детей лучше этих. Асмунд и Сигни выросли добрыми и умными, окружённые заботой своего отца. Они изучили все искусства, которые полагалось знать принцам и принцессам.

Король подарил своему сыну Асмунду два могучих дуба, которые переплелись ветвями. Дубы эти стояли в лесу. Для забавы детей он выдолбил их и устроил внутри комнаты. Часто Сигни ходила с Асмундом в лес и восхищалась дубами. Ей тоже хотелось владеть ими вместе с ним. Щедрый брат позволил ей это, и принцесса хранила в потайных дубовых комнатах драгоценности, которыми одаривала её мать.

Однажды их отец отправился в поход, а королева тем временем заболела и умерла. Тогда брат и сестра отправились в лес и поселились в дубах. Они взяли с собой припасы на целый год.

А в другой стране жил королевич Хринг. Хринг услышал о красоте Сигни и решил просить её руки. Сначала он отправил подарки для принцессы и всей королевской семьи. Некоторое время спустя королевич сел на корабль и с попутным ветром приплыл в ту страну, где жила Сигни.

Не успел ещё корабль Хринга причалить, а на берегу его уже встречала необычайно красивая девушка. Хринг спросил, кто она такая, и девушка ответила, что она – королевская дочь Сигни.

– Я получила твоё послание и согласна стать твоей женой, – сказала она.

Королевич не мог прийти в себя от радости и хотел идти с ней к королю, но Сигни сказала, что её отец в военном походе, а матушки уже нет на свете. Хринг опечалился, услышав это, и спросил:

– Кто же выдаст тебя замуж?

– Не волнуйся, королевич, мой брат, принц Асмунд, поведёт меня к алтарю, – ответила Сигни.

Тогда жених вернулся на свой корабль, уговорившись с принцессой, что на следующее утро она и принц Асмунд отправятся с Хрингом в его страну.

Как и было условлено, утром принц Асмунд и принцесса Сигни явились на пристань. Хринг увидел, что они доставили к морю два дуба, вырванные из земли с корнями, чтобы погрузить их на корабль. Сигни сказала королевскому сыну, что это её приданое, а другого имущества у неё нет. Они поплыли в родную страну Хринга.

Король, королева и сестра Хринга, принцесса Хавбьёрг, очень радушно встретили Асмунда и Сигни и стали готовиться к свадьбе.

Жених подарил Сигни красивый замок и велел посадить её дубы перед окнами.

Дубы, которые привезли принц и принцесса, были диковинкой в этой стране, поэтому сестра Хринга часто приходила посмотреть на могучие деревья. Однажды она услышала голоса Сигни и Асмунда, которые раздавались из дубовых стволов.

– Мне очень страшно, брат мой Асмунд! Злая ведьма и её брат замышляют недоброе, – говорила принцесса.

– Не бойся, Сигни, в наших деревьях мы в безопасности, – отвечал ей принц Асмунд.

– Но королевичу Хрингу грозит беда!

– Жаль, что ни Хринг, ни Хавбьёрг не знают, что королевская невеста и её брат – на самом деле злые волшебники!

«Так вот оно что!» – сказала себе принцесса Хавбьёрг. Теперь она знала, что настоящие принц Асмунд и принцесса Сигни прячутся в дубах, и решила им помочь.

Наутро Хринг пришёл к Сигни и сказал, что в его стране невесты шьют себе свадебные наряды сами. Он принёс ей для этого прекрасную ткань, золотые нитки и драгоценные камни.

– Мы сыграем свадьбу, как только будут готовы наряды для тебя и твоего брата, – сказал королевич Хринг.

Когда он ушёл, Сигни бросила ткань на пол, стала выкрикивать гневные проклятия и превратилась в безобразную ведьму.

– Не знаю я, как шить такие платья, потому что никогда рукоделием не занималась! – вопила она.

Вошёл её брат Ярнхойс и стал ей советовать:

– Заставь настоящую принцессу Сигни сшить наряды. Скажи, что иначе убьешь её брата и жениха.

Ведьма так и поступила. Ночью она пришла к дубам и сказала:

– Если ты, принцесса Сигни, не хочешь, чтобы я погубила принца Хринга и принца Асмунда, то принимайся за работу! Сшей наряды для меня и моего брата.

Сигни сделала так, как приказала злая ведьма. За шесть дней она сшила самые изысканные платья, какие только могла, потом вышла с ними из своей дубовой комнаты и положила их на стол в замке. Ведьма обрадовалась этому.

– Когда я выйду замуж за королевского сына, я заживу лучше, чем сейчас. Я сразу же прогоню весь этот сброд из дворца и позову сюда своих родичей троллей. И тогда, я думаю, тролли полюбят меня и моего мужа Хринга, – приговаривала ведьма, разглядывая свадебные наряды.

– Пойду, пожалуй, скажу твоему жениху, чтобы не медлил со свадьбой! – засмеялся злой Ярнхойс.

На следующий день назначили свадьбу. Вот королевский сын Хринг пришёл к замку своей невесты, но она всё не появлялась.

– Пойдём, брат мой, поторопим принцессу, – предложила принцесса Хавбьёрг.

Королевич Хринг и его сестра Хавбьёрг вошли в покои Сигни и увидели безобразную ведьму и её брата Ярнхойса. Они лежали на полу, крепко спелёнутые волшебными тканями.

– Эта злая ведьма и её брат хотели обмануть тебя и захватить наше королевство, – сказала принцесса Хавбьёрг. – Они превратились в принцессу Сигни и принца Асмунда, и только наряды из волшебной ткани вернули им прежний облик и пленили их.

– Где же настоящие принц и принцесса? – воскликнул королевич Хринг.

– Поищи свою невесту в дупле дуба, – ответила королевичу сестра.

После того как королевич Хринг заточил в темницу злую ведьму и её брата, принц Асмунд и принцесса Сигни вышли из своего убежища. Они рассказали Хрингу и Хавбьёрг о том, как злая ведьма с братом хотели заполучить их родное королевство, как поджигали их дубы, но волшебные деревья оставались невредимы и надёжно защищали своих владельцев. Тогда кровожадный Ярнхойс рассказал своей ведьме-сестре, что от королевича Хринга приплыли гонцы и скоро прибудет сам королевич, чтобы сватать принцессу Сигни. Тогда-то злые волшебники и задумали обманом захватить королевство Хринга. А волшебные деревья они забрали с собой, чтобы принц Асмунд и принцесса Сигни не могли выдать их.

Принц Асмунд посватал сестру Хринга Хавбьёрг, а Хринг – принцессу Сигни. Сыграли две свадьбы. Асмунд вернулся с мудрой и смелой женой домой к своему отцу. Королевичи сели на трон после своих отцов и правили до старости. И так заканчивается эта история.

Сигни и принц Хлини

Исландская сказка

Жили-были король с королевой. Короля звали Хринг, а у королевы было такое диковинное имя, что трудно даже выговорить. У них был сын – прекрасный и отважный принц Хлини. В этом же самом королевстве на берегу глубокого озера стояла ветхая лачуга, в которой жил бедный охотник со своей больной женой и красавицей дочерью Сигни.

Однажды принц отправился со своими друзьями в лес поохотиться. Разгорячившись, он так углубился в чащу, что не заметил, как потерял товарищей. А когда опомнился, уже стемнело и не было видно ни зги.

В это время его расстроенные товарищи вернулись домой и сообщили королю, что принц исчез. Опечаленные родители сейчас же объявили повсюду, что тот, кто найдёт принца Хлини и вернёт его во дворец, получит полкоролевства. Три дня сотни лучших охотников с борзыми собаками обыскивали каждый уголок заповедного леса, но всё было напрасно – принц бесследно исчез.

Вскоре весть о пропавшем молодом наследнике достигла и хижины бедного охотника. Сигни завернула в узелок кусочек хлеба, надела ботинки на толстой подошве и отправилась на поиски. Долго ли, коротко ли шла она и пришла наконец к густому лесу. У края леса располагалась глубокая-преглубокая пещера. Сигни, недолго думая, смело шагнула вглубь. И что же она там увидела?

Внутри стояли две громадные кровати. Покрывало на одной из них было из чистого серебра, а на другой переливалось золотом. Наволочки на подушках оказались из небесно-голубого шёлка, с белоснежными лебедями, вытканными по нему тонкой пуховой нитью. Вокруг лебедей виднелись диковинные слова. Очарованная такой красотой, Сигни стояла не двигаясь, и вдруг, присмотревшись, заметила на одной из кроватей, той, что с золотым покрывалом, спящего принца. Это был Хлини! Она кинулась к нему и изо всех сил принялась его тормошить, но Хлини спал беспробудным сном. Вдруг снаружи послышался шум, и Сигни едва успела спрятаться за дверью, как в пещеру ворвались две страшные ведьмы. Одна из них, старшая, потянув носом, закричала жутким голосом:

– Фу-фу, пахнет человеческим духом!

Молодая ведьма возразила ей:

– Что ты, это наш маленький принц.

Затем они подошли к кровати, на которой безмятежно спал Хлини, и прокричали заклинание, чтобы принц просыпался, потому что и так уже долго спал, а ведь настал новый день.

Вытканные на подушках лебеди ожили и запели, и принц Хлини открыл глаза. Тогда молодая ведьма спросила его:

– Принц, ты хочешь есть?

– Нет, колдунья, не хочу, – ответил принц.

– Принц, ты женишься на мне? – задала новый вопрос ведьма.

– Нет, колдунья, не женюсь.

Ведьма прямо-таки позеленела от злости и прокричала заклинание усыпления.

Лебеди запели, и Хлини опять уснул. Ведьмы плотно поужинали и, удобно устроившись на серебряной кровати, тоже погрузились в сон.

Утром, едва проснувшись, молодая ведьма вновь подбежала к принцу и прокричала заклинание пробуждения.

Лебеди запели, и принц проснулся.

– Хочешь ли ты есть? – спросила его ведьма.

Принц отказался.

– Женишься ли ты на мне? – снова спросила она.

И принц отказался вновь. Разъярённая ведьма велела лебедям спеть сонную песню и усыпить принца, а сама вместе со старухой матерью улетела по делам.

Едва лишь они скрылись, бедная, дрожащая от страха крошка Сигни выбежала из своего укрытия и, подойдя к принцу, зашептала волшебные слова, пытаясь разбудить Хлини.

Белоснежные лебеди запели, и принц проснулся. Он был страшно удивлён: вместо безобразной грязной ведьмы он увидел перед собой удивительную красавицу. Сигни поведала ему, кто она, а он рассказал ей о своих злоключениях: о том, как его поймали и околдовали две ведьмы, притащили к себе в пещеру и пытались заставить его жениться на одной из них.

– Вот что мы сделаем, – сказала принцу Сигни. – Когда ведьмы прилетят сюда и будут спрашивать тебя, хочешь ли ты есть и женишься ли на одной из них, ты на всё соглашайся, но потребуй сначала, чтобы они рассказали тебе, что написано на этих шёлковых подушках и чем они занимаются целый день в лесу.

Хлини пообещал выполнить всё в точности, как велела Сигни. Они весело провели время, играя в шахматы, а когда наступил вечер, Сигни усыпила принца и, спрятавшись за дверь, стала ждать. Вскоре вернулись ведьмы. Они развели огонь, приготовили ужин и, разбудив принца, стали опять спрашивать его про еду и женитьбу. К их величайшему удивлению, принц на всё кротко отвечал: «Да». Но в конце добавил, что хотел бы непременно узнать, что написано у него на шёлковой подушке.

– Это заклинание, – ответила ведьма. – Если ты дважды произнесёшь: «Эй, постель, улетай и меня забирай», то постель станет как волшебный ковёр-самолёт и доставит тебя куда пожелаешь.

Принц поблагодарил её и спросил:

– А что ты делаешь целый день в лесу?

И ведьма ответила:

– Мы охотимся, а затем отдыхаем под старым дубом и стережём наше яйцо жизни.

– А что это такое? – поинтересовался Хлини.

– В этом яйце заключена наша жизнь, и если оно разобьётся, мы умрём.

Принц притворился страшно уставшим и лёг спать. Ведьмы усыпили его, а сами, плотно поужинав, тоже легли. Утром они проснулись и сразу же отправились в лес.

Крошка Сигни выбежала из своего укрытия, разбудила принца и сказала:

– Возьми свой лук и стрелы, бежим скорее в лес. Ты должен уничтожить это яйцо, иначе ведьмы убьют нас.

Принц взял свой лук, усадил Сигни на кровать и сказал: «Эй, постель, улетай и меня забирай».

Не успел он договорить, как кровать вместе с покрывалом и шёлковыми подушками оказалась в воздухе, и не прошло и минуты, как она очутилась на верхушке старого дуба. Сигни с принцем быстро спрыгнули и притаились в ветвях.

Сверху им были хорошо видны ведьмы, которые сторожили своё яйцо. Принц прицелился и, туго натянув тетиву, выстрелил в яйцо, которое тут же разлетелось на тысячи мелких осколков. Бездыханные ведьмы упали к подножию дуба. Принц подхватил Сигни, усадил её на волшебную кровать, и они полетели во дворец.

Вне себя от радости, король с королевой тут же обвенчали их в дворцовой церкви. Матушку Сигни вылечили, а отца поселили в замке и сделали королевским егерем.

Вау-вау

Датская сказка

Жила в округе Венсюссель бедная крестьянская семья. Хозяин умер, и осталась вдова с кучей ребятишек мал мала меньше. Недаром ведь говорят: «У богача – деньги, у бедняка – дети». И раньше-то они кое-как перебивались, а как не стало хозяина, и вовсе обнищали. Вот однажды и говорит вдова старшему сыну Пелле:

– Сходи, сынок, к пастору. Авось подаст он нам чего-нибудь на бедность.

А пастор в той округе враждовал с помещиком и ни в чём ему уступать не хотел. Пришёл Пелле к пастору, а тот его спрашивает:

– Ты у помещика был?

– Был, – отвечает Пелле.

– И что же он тебе на бедность дал?

А Пелле, не будь дурак, и скажи:

– Дал мне помещик ржи мешок да окорок свиной.

– Вон что! – говорит пастор. – Ну так и мне от него отставать негоже.

И велел выдать Пелле два мешка ржи и два окорока в придачу.

Воротился Пелле домой и накормил мать с детишками досыта. Только ртов-то ведь в доме много! Скоро все припасы у них вышли, и опять пришла нужда Пелле за милостыней идти. Явился он теперь уже к помещику, а тот его спрашивает:

– Ты у пастора был?

– Был, – отвечает Пелле.

– Ну и что ж тебе скряга дал? Небось шиш с маслом?

– Да нет, – говорит Пелле, – дал мне пастор два мешка ржи да два окорока.

– Ишь как расщедрился! – удивился помещик. – Ну так и мы не хуже его. – И приказал выдать Пелле четыре мешка ржи да четыре окорока.

Хоть и надолго хватило им теперь еды, а всё же и эти запасы они прикончили. Тогда Пелле говорит матери:

– Надоело мне, матушка, побираться. Да и не дело это. Отправлюсь-ка я лучше по свету искать счастья. Авось и хозяином стану. Тебя на старости лет пригрею, братишек да сестрёнок в люди выведу.

Напекла ему вдова лепёшек, надел он на спину котомку, взял в руки палку и отправился в путь-дорогу. Шёл он лесом весь день, а к вечеру проголодался и присел на пенёк закусить. Вдруг видит – идёт по тропинке старуха с клюкой. Подошла она к нему поближе и говорит:

– Вечер добрый, паренёк! Не дашь ли и мне чего на ужин?

– Как не дать, – отвечает Пелле, – садись, бабушка, всё, что есть, пополам разделим.

Вот ужинают они, а старуха его спрашивает:

– Далеко ли идёшь, сынок? Куда путь держишь?

– Брожу по свету, счастья ищу, – говорит Пелле. – Дома у меня мать да сестрёнки с братишками голодные сидят. А сейчас надо куда-нибудь на ночлег проситься. Дело-то к ночи!

– Вижу я, сердце у тебя доброе, – говорит ему старуха. – О матери и детишках душой болеешь, со мной последним куском поделился. И за это не придётся тебе далеко за счастьем ходить. Как выйдешь из лесу, свернёшь на дорогу – постучись в первый дом по левую руку. Только перед тем, как войти, отыщи под дверью серый камешек и положи его в карман. А

войдёшь в горницу – норови хозяевам за зло лаской отплатить. Что бы ни говорили они тебе, ты отвечай им: «Спасибо» – и только! А как улягутся все спать, проберись тихохонько к очагу, разгреби золу да и спрячь камешек в жар.

– Спасибо тебе, бабушка, – говорит Пелле. – Всё сделаю, как ты велела.

Вышел он из лесу, свернул на дорогу и увидел по левую руку большой красный дом. Вошёл он на крыльцо, поднял из-под двери серый камешек, сунул его в карман и постучался.

А в доме этом жили богатый крестьянин с женой. И до того они были жадные да прижимистые, что просто беда. Снегу у них зимой не выпросишь. А уж чтоб приютить или накормить прохожего человека – так это ни-ни! И была у богатея дочь на выданье. Девушка красивая, расторопная и всему отцову добру наследница.

Вот вошёл Пелле в горницу к богатым и видит: хозяйка у очага ужин стряпает. Поклонился ей Пелле и говорит:

– Вечер добрый, хозяйюшка, нельзя ли у тебя в доме переночевать?

– Ещё чего! – закричала хозяйка. – Много вас тут бродит! Проваливай, откуда пришел!

– Спасибо на добром слове! – ответил Пелле.

– Да ты никак оглох! – опять закричала хозяйка. – Я говорю: убирайся отсюда вон!

– Спасибо на добром слове, – повторил Пелле. Сел он на дровяной ларь и котомку на пол скинул.

Хозяйка только руками развела. Не силой же парня из дому выволакивать!

Отстряпалась хозяйка, а тут и муж домой подоспел. Увидел он Пелле и спрашивает у жены:

– Это что за парень?

– А кто его знает, – говорит хозяйка. – То ли глухой, то ли придурковатый. Я ему кричу: «Убирайся отсюда!», а он мне: «Спасибо на добром слове».

Собрала хозяйка на стол и говорит мужу:

– Садись ужинать, а что не доешь, я к завтраму припрячу.

А Пелле живо к столу подсел и говорит:

– Спасибо тебе, хозяйюшка!

Положил он себе и каши, и масла, и мяса – и давай за обе щеки уплетать.

Хозяин с хозяйкой только глаза выпучили. Поужинали все, хозяйка постель постелила и говорит мужу:

– Иди ложись спать.

А Пелле вместо него отвечает:

– Спасибо!

Разделся он скорёхонько и лёг. Хозяева оглянуться не успели, а уж он храпит вовсю. Что тут будешь делать? Пришлось им в эту ночь на полу укладываться. Выждал Пелле, покуда все уснули, подкрался к очагу, разгрёб золу и спрятал камешек в жар.

Наутро хозяйская дочка первая поднялась. Так уж у них в доме заведено было, что она раньше всех вставала, огонь в очаге разводила и кофе варила. Взяла она кочергу, разгребла золу и положила хворосту на угли. Ждёт-пождёт, а огонь всё не разгорается.

Встала тогда девушка на коленки, надула щёки и хотела было угли раздуть. Только вдруг, сама не зная как, завопила что есть мочи:

– Вау-вау-вау-вау!..

И огонь ей никак не раздуть, и крика не унять. Ударилась тут девушка в слёзы, а сама всё повторяет: «Вау-вау-вау-вау!..»

Проснулась мать и спрашивает:

– Что это с тобой?

– Вау-вау... – всхлипывает девушка, – огонь... вау-вау... не разгорается!.. Вау-вау-вау-вау...

– Ну что за беда – огонь не разгорается, – говорит мать. – Зачем же этак-то убиваться? Вскочила хозяйка с пола, взяла кочергу, помешала угли и хотела было подуть на них.

Только вдруг как завопит сама:

– Вау-вау-вау-вау-вау-вау!..

Тут уж мать с дочерью в два голоса взвыли. Проснулся отец и спрашивает:

– Вы что, спятили? С чего это вы так расшумелись?

А мать с дочерью знай вопят:

– Вау-вау-вау-вау-вау!..

Встал хозяин и видит, что они огонь в очаге развести не могут.

– Вот уж правду молвят люди, что у бабы волос долог, а ум короток, – говорит он, – из-за этакого вздора крик подняли!

Взял хозяин кочергу, помешал угли и хотел было подуть на них. Только вдруг как завопит что есть мочи:

– Вау-вау-вау-вау-вау-вау!..

И стали тут они все трое голосить: «Вау-вау-вау-вау!..» Послал тогда хозяин дочку за пономарём. Пусть, мол, придёт поскорее да прочтёт над очагом молитву. Туда, видно, нечистый забрался.

Кинулась девушка со всех ног к пономарю. Прибегает и говорит:

– Вау-вау-вау... кланяется вам батюшка... вау-вау... и матушка... вау... вау... и просят прийти... вау-вау... молитву над очагом прочитать... вау-вау... Он у нас... вау-вау... завожен... вау-вау-вау-вау-вау!..

Понял пономарь, что с девушкой неладно, и помчался следом за ней к дому богатея. Прибежал и видит: топчутся хозяева у очага и изо всех сил орут-надрываются: «Вау-вау-вау-вау-вау...»

Взял пономарь кочергу, чтобы очаг перекрестить и нечистого прогнать, дотронулся до углей и тоже завёл:

– Вау-вау-вау-вау-вау-вау!..

Послали тогда девушку за пастором. Прибежала он к нему и говорит:

– Вау-вау-вау... нечистый... вау-вау... в очаг забрался... вау-вау... и на всех порчу напустил... вау-вау... и на батюшку... вау-вау... и на матушку... вау-вау... и на пономаря... вау-вау... Прочитайте, ваше преподобие... вау-вау... молитву над очагом... вау-вау-вау-вау.

Нацепил пастор на нос очки, взял под мышку молитвенник и зашагал следом за девушкой. Явился он в дом к богатею и видит: топчутся все у очага, орут наперебой: «Вау-вау!», а огонь всё не разгорается.

Взял пастор кочергу, дотронулся ею до углей. Раскрывает он молитвенник, а у него вместо «Отче наш» одно выходит: «Вау-вау-вау-вау-вау...»

Тут хозяин и вовсе голову от страха потерял. Посулил он, что тому, кто его дом от заклятья избавит, отдаст он в жёны единственную дочку и всё добро после смерти откажет.

А Пелле уж давно проснулся и весь этот переполох видел. Тут смекнул он, что теперь самое время ему вмешаться. Вскочил он с постели, вытащил камешек из очага и выкинул его за дверь. А сам к хозяевам повернулся и говорит:

– Спасибо вам, добрые люди, что берёте меня в зятя.

Тут со всех колдовские чары разом спали, и принялись они Пелле обнимать и кричать:

– Спасибо, спасибо тебе!

Хочешь не хочешь, а пришлось богатею свою дочь за Пелле замуж отдать. Пастор их на радостях задаром обвенчал, а пономарь для них задаром псалмы пел. Скоро богач с женой умерли, и стал Пелле в усадьбе полным хозяином. Перевёз он к себе мать с сестрёнками и

братишками, и зажили они все вместе припеваючи. Так и нашёл Пелле своё счастье. Повезло ему, что жена его не в отца с матерью уродилась. Была она женщина добрая и хозяйка радушная. А Пелле всегда помнил, как тяжело ему смолоду приходилось. И потому всяк, кто шёл мимо их дома, находил у них место у огня, сытный ужин и приют на ночь.

Два плута

Датская сказка

Бродяжили по дорогам острова Борнхольм два плута – Ларе и Йенс.

Шли они, шли и сильно проголодались, а в карманах у них ни единого скиллинга⁷, и в котомках пусто. Сели они рядышком на обочине и стали думать, как бы им еды да денег раздобыть.

И вот послушайте-ка, что они надумали. Подошли они к крестьянской усадьбе. Ларе неподалёку в кустах спрятался, а Йенс вбежал во двор и ну вопить что есть мочи! Поднялся тут переполох, народ сбежался.

– Что такое, что стряслось? – спрашивают у Йенса.

А он не своим голосом орёт:

– Люди добрые, слышали вы страшную весть? Северное море загорелось! Так вот огнём и полыхает!

– Ты что за околесицу несёшь, мошенник? – закричали кругом. – Где ж это слыхано, чтобы Северное море – да загорелось? Видно, ты нас за болванов считаешь!

Набросились на него с кулаками и отдубасили так, что он еле ноги унёс.

Только он скрылся из виду, Ларе в усадьбу входит. Поздоровался он с народом и сел тихонько в стороне. Окружили его люди и рассказывают:

– Был тут давеча какой-то мошенник и хотел, видно, посмеяться над нами. Ишь что удумал! Северное море, дескать, загорелось! Ты вот по дорогам бродяжишь, так не слыхал ли про это каких разговоров?

– Чего не слыхал, того не слыхал, – отвечает Ларе. – Только по пути сюда повстречался мне обоз, а возы сельдью жареной набиты. Так что, может статься, парень и не врал вам.

– Да неужто? – так и ахнули люди. – Стало быть, он правду говорил! А мы-то его зря отдубасили! Стыд какой!

Накормили они Ларе, напоили, и котомку доверху всякой снедью набили. А на прощанье сказали:

– Повстречаешь этого парня – подели с ним поровну всё, что мы тебе дали. Да скажи, пусть не помнит зла за тумачи.

Рассказали они Ларе, какой Йенс с виду, и посулил он им сделать так, как они просили. А после встретились Ларе и Йенс на дороге, поделили еду, наелись досыта и нахохотались вдоволь. Пошли они дальше весёлые, сытые. Только спустя день-два котомка у плутов опустела, и опять у них животы подвело. Решили они и в другой усадьбе такую же шутку выкинуть.

– Только теперь уж ты вперёд иди, – говорит Йенс. – А то что ж выходит – мне одному колотушки?

Поохал, повздыхал Ларе, да куда денешься? Пришлось ему согласиться.

Притаился Йенс в кустах, а Ларе вбежал во двор и поднял крик на всю усадьбу. Собрался народ, а Ларе не своим голосом вопит:

– Люди добрые, слышали страшную весть? Прилетела в соседнюю деревню птица-великан. Села на колокольню, крылья расправила, и до того она большая, что солнце застит.

⁷ Скиллинг – денежная единица Дании в XVII–XIX вв.

– Враньё всё это! – зашумели кругом. – Таких птиц и на свете-то нет! Полно тебе чепуху молоть. Катись-ка ты отсюда подобру-поздорову!

Набросились люди на Ларе, поколотили и вытолкали взащей за ворота. Только он из виду скрылся, Йенс в усадьбу входит. Поздоровался чин чином и попросил позволения отдохнуть с дороги. Народ к нему кинулся:

– Не слыхал ли ты, прохожий человек, про птицу-великана, что в соседней деревне объявилась? Будто села она на колокольню, крылья расправила и солнце застит? Был тут давеча какой-то мошенник и наплёл с три короба. Хотел, видно, посмеяться над нами. Ну уж мы его и проучили! Век не забудет!

– Чего не слыхал, того не слыхал, – отвечает Йенс. – Только когда проходил я в той деревне мимо церкви, попалась мне навстречу толпа людей. И тащили они цепями да канатами яйцо с дом величиной. Так что, может, тот парень и не врал вам.

– Стало быть, правду он говорил! А мы-то его отколотили да прогнали! Стыд и срам! Возьми, добрый человек, у нас денег и еды на дорогу, поделись с тем парнем. Скажи, пусть зла на нас не держит.

Встретились опять Ларе и Йенс на дороге, наелись, напились и дальше пошли.

Так и бродяжили они с той поры по острову Борнхольм. Дураков да простаков за нос водили, но зато умные и сами им спуска не давали. Так что иной день они бывали сыты, иной день биты, а иной день – и то и другое.

Дочь колдуна

Датская сказка

Жил на свете бедный сирота, мальчик по имени Андерс. Негде было ему голову приклонить, нечего есть, некуда руки приложить; надумал он отправиться по белу свету, какое ни на есть дело себе приискать.

Вот бредёт Андерс бором дремучим, навстречу ему незнакомый человек. Спрашивает он Андерса:

– Малый, а малый, куда идешь?

– Да вот, – отвечает Андерс, – брожу по белу свету; ищу, не подвернётся ли служба какая.

– Ступай ко мне в работники, – говорит человек, – мне такой мальчишка, как ты, позарез нужен. Плату тебе положу хорошую: за первый год службы – мешок далеров⁸, за другой год – два мешка, а за третий – целых три. Потому как служить придётся ровно три года. Гляди только: слушайся меня во всём, даже если что чудным покажется. Бояться тебе нечего. Никакой беды с тобой не случится, покуда из воли моей не выйдешь.

На том дело и сладилось. Нанялся Андерс на службу и пошел за хозяином к нему домой.

Диковинное то жильё скрыто было близ озера, в горе посреди дремучего бора. Кругом ни души, тишь да безлюдье.

Люди и звери, птицы и рыбы в те края носа не казали. Хочешь знать почему? Хозяин Андерса был страшный колдун, и властвовал он над всей округой.

Сколько за ним тёмных дел водилось – не счесть. Человек ли, зверь ли – колдуну всё одно было, никого он не щадил. Сказывают, родную дочку не пожалел, спрятал от людей на дне морском. Злодействовал колдун нещадно: кого до смерти губил, кого долгами душил, кого в плен брал.

В подземных его зверинцах какие только звери, птицы и рыбы не томились! Кормил их колдун в три года раз, а уж измывался над ними вволю.

⁸ Далер (риксдалер) – денежная единица Дании в XVII–XIX вв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.